

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1285^e - ЗАСЕДАНИЕ
23 МАЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1285)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в Южной Родезии: письма представителей тридцати двух государств — членов Организации от 2 и 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382 и S/5409):	
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Демократической Республики Конго, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малави, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада и Эфиопии от 10 мая 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 23 мая 1966 года, 15 час.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Г. ДЕ БЕС (Нидерланды).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1285)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в Южной Родезии: письма представителей тридцати двух государств — членов Организации от 2 и 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382 и S/5409):

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Демократической Республики Конго, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малави, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада и Эфиопии от 10 мая 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7285 и Add.1 и 2).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в Южной Родезии: письма представителей тридцати двух государств — членов Организации от 2 и 30 августа 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5382 и S/5409):

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Демократической Республики Конго, Замбии, Камеруна, Кении, Конго (Браззавиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малави, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада и Эфиопии

от 10 мая 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7285 и Add.1 и 2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым на 1278-м заседании решением я приглашаю представителей Индии, Пакистана, Сенегала, Замбии, Алжира и Сьерра Леоне занять места за столом заседаний Совета и принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Г. Партасарати (Индия), г-н Ахмед Али (Пакистан), г-н О. С. Диоп (Сенегал), г-н С. М. Капвеве (Замбия), г-н А. Рахаль (Алжир) и г-н А. П. Дженда (Сьерра Леоне) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что в ходе неофициальных консультаций, имевших место между членами Совета со времени нашего последнего заседания, были обсуждены различные возможности организации нашей последующей работы, в частности внесенное некоторыми членами предложение о том, чтобы прервать наши прения и отложить голосование представленного нам проекта резолюции (S/7285/Add.1). Авторы проекта выразили предпочтение продолжать работу и поставить проект резолюции на голосование, и другие члены Совета приняли во внимание это пожелание. Прежде чем приступить к голосованию, я предоставляю слово представителю Нигерии, который хотел бы разъяснить свою точку зрения.

3. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Когда я от имени моих африканских коллег по Совету Безопасности и от имени всей Африки представлял проект резолюции, который вскоре будет поставлен на голосование, я заявил:

«Мы не выдвигаем данный проект резолюции так, как будто это совершенный текст. Мы не намерены навязывать Совету какой-либо

текст. Как обычно, мы выдвигаем текст, в который глубоко верим. Но мы готовы выслушать любых членов Совета, считающих, что они могут улучшить данный текст. Если они способны внести такое улучшение, то я могу заверить их, что африканские страны рассмотрят их предложения. Мы ставим лишь одно условие. Мы не согласимся ни с какими поправками, рассчитанными лишь на то, чтобы ослабить наш проект. Мы не согласимся ни с какими поправками, делающими предлагаемые нами меры безнадежно неэффективными. К каждой предлагаемой поправке мы предъявим одно и только одно требование, а именно, чтобы после ее внесения наш проект по-прежнему отвечал поставленной цели. Эта цель, которая уже неоднократно получала полное одобрение Совета, заключается в ликвидации незаконного режима господства над народом Южной Родезии» (1279-е заседание, пункт 43).

В конце моего заявления я сказал следующее: «В заключение я хочу сказать, что мы пришли сегодня в Совет не за словесной поддержкой, потому что мы уже слышали много слов в поддержку нашего дела против Яна Смита. Мы не собираемся аплодировать заявлениям, в которых содержатся голословные утверждения, что чье-то правительство со всей присущей ему категоричностью отвергает деяния Яна Смита. Мы хотим услышать конкретные предложения относительно тех мер, которые необходимо принять. Таковы требования, которые мои коллеги и я выдвигаем сегодня здесь. Мы не просим вас поддержать осуждение Смита, мы просим вас поддержать эффективные меры. Как я уже сказал, мы составили эту резолюцию очень тщательно, но мы не претендуем на то, что это совершенный проект резолюции. Если кто-либо из членов Совета пожелает улучшить его, с тем чтобы придать ему большую силу и помочь Англии в ее переговорах, или, если это необходимо, предложит формулировки, которые внесут большую ясность, мы можем пойти на это, при условии, что в конечном итоге Советом Безопасности будет принята резолюция, которая позволит нам как можно скорее покончить с расистским режимом Яна Смита» (там же, пункт 70).

4. Я повторяю все это для того, чтобы рассеять впечатление, будто африканские страны намеревались навязать какой-то особенный текст. Но африканские страны заявляли, и мы по-прежнему заявляем, что не сможем согласиться с поправками, рассчитанными лишь на то, чтобы смягчить наш текст. Поправки должны быть такими, чтобы они сделали проект резолюции эффективным. Критерием эффективности любой поправки является то, в какой мере она содействует выполнению Советом взятой на себя ответственности, состоящей, как я уже указал, в том, чтобы покончить в Южной Родезии с незаконным режимом, который в настоящее время навязан населению этой страны.

5. Африканские страны, являющиеся членами Совета, получили два предложения. Одно предложение поступило от члена Совета, который также просил закрыть это заседание. Его практическое предложение было очень внимательно рассмотрено комитетом, занимающимся от имени африканских стран этим вопросом в Совете Безопасности, то есть министрами стран, которых Организация африканского единства уполномочила выступать от имени Африки, а также моими двумя африканскими коллегами по Совету и мною лично. После очень тщательного обсуждения мы пришли к выводу, что, хотя мы несколько и не сомневаемся в искренности намерений выдвинувшего это предложение представителя, мы не считаем, что его принятие послужит коренным интересам народа Зимбабве.

6. Второе предложение заключалось в том, чтобы отложить голосование нашего текста. Мы рассмотрели и это предложение. Мы не смогли определить, каким образом эта отсрочка поможет нашему делу. Если бы нам сказали: «Если вы отложите голосование на неделю и правительство Яна Смита все еще будет у власти, Совет соберется вновь, и мы вместе с вами примем ваш проект резолюции», мы были бы тогда уверены в компенсации за то, что нас просят сделать. Однако подобное предложение не было выдвинуто. При данных обстоятельствах африканские страны не могут ждать.

7. Мы не пришли сюда с единственной целью добиться просто какого-либо решения. Мы пришли сюда с доводами, свидетельствующими о необходимости принятия эффективного решения. Наши доводы состоят в том, что меры, уже одобренные Советом Безопасности, и меры, уже принятые Соединенным Королевством, недостаточны для выполнения стоящей перед нами задачи. Ничто из того, что было сказано в Совете нашими коллегами, придерживающимися противоположной точки зрения, не убедило нас в ошибочности нашего мнения относительно недостаточности существующих мер. Поэтому мы полагаем, что члены Совета Безопасности должны определить свою позицию. Мы считаем, что время выжидания окончилось. Если верить в санкции, то наилучший способ доказать эту веру в эффективность санкций заключается в том, чтобы придать им обязательную силу. Это явилось бы наилучшим предупреждением для тех, кто игнорировал решение о санкциях, не имеющих обязательной силы.

8. По этой причине африканские страны, очень тщательно рассмотрев представленные им предложения, пришли к выводу, что нам следует приступить к голосованию проекта резолюции.

9. Мы глубоко сожалеем по поводу положения, сложившегося в настоящее время в Родезии. Оно возникло не по нашей вине, и мы готовы в любое время сотрудничать с Соединенным Королевством и Советом Безопасности, для того чтобы как можно быстрее покончить с этим положением.

10. Несколько месяцев назад один из важных органов общественного мнения Великобритании заявил, что, хотя он и понимает трудности, с которыми сталкивается премьер-министр Вильсон на пути применения силы для разрешения родезийского вопроса, он считает, что результатом промедления явится то, что решение родезийского вопроса неизбежно будет неприятным, грубым и медленным, вместо того чтобы быть неприятным, грубым и быстрым. Таково положение на сегодняшний день, и мы сожалеем, что оно таково, поскольку наши братья в Зимбабве страдают более чем кто-либо в мире. Мучительно страдают и наши братья в Замбии.

11. Мы знаем, что бездействие Совета неизбежно приведет к усилению их страданий. Мы благодарны тем, кто кое-что сделал для облегчения этих страданий. Мы благодарны сидящим за этим столом нашим друзьям, которые все время поддерживали нас, и мы обращаемся к тем, кто все еще занимает выжидательную позицию, с убедительной просьбой вспомнить принципы, ради которых была создана эта Организация, с убедительной просьбой не забывать о страданиях наших братьев в Зимбабве и Замбии и проголосовать за представленный нами проект резолюции.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто больше не желает в данный момент выступить, я предоставлю слово представителю Аргентины, который хочет высказаться по мотивам голосования до того, как проект резолюции будет поставлен на голосование.

13. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы разъяснить мотивы голосования проекта резолюции, представленного делегациями Мали, Нигерии и Уганды, который в настоящее время является единственным предложением по серьезному вопросу о Южной Родезии, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности.

14. Мы понимаем тяжелое политическое положение африканских стран в этом вопросе, который так глубоко затрагивает суть многих их проблем. Однако мы предпочли бы, чтобы они заняли более гибкую позицию, что позволило бы моей делегации активно сотрудничать в принятии резолюции, которая, возможно, явится еще одним шагом на пути сдерживания незаконного режима Солсбери.

15. Как мы уже разъяснили в ходе прений на прошлой неделе (1283-е заседание), мы считаем, что на данном этапе абсолютно необходимо обратиться с призывом ко всем странам, и особенно к соседям Южной Родезии, которые, игнорируя полномочия Совета Безопасности, не выполнили резолюцию 217 (1965), в частности, в отношении эмбарго на нефть и нефтепродукты. Я повторяю, что нам кажется необходимым обратиться с таким призывом, прежде чем перейти к более серьезным мерам, которые будут обязательными для всех государств — членов Организации.

16. В данный момент мы не являемся сторонниками ни обязательных мер, ни применения силы. Прежде чем принять подобные решения, способные привести к конфликтам, последствия которых трудно предугадать, мы должны напомнить тем, кто действительно может немедленно решить эту проблему, не прибегая к насилию и кровопролитию, что на них лежит серьезная ответственность и что их долг — сотрудничать с Организацией Объединенных Наций путем выполнения резолюций Совета.

17. Что касается применения силы Соединенным Королевством, о чем идет речь в проекте резолюции африканских стран, то мы полагаем, что в соответствии с Уставом ни одно государство нельзя заставить применить силу во исполнение главы VII без его согласия, если только оно не подпишет соглашения, упоминаемые в статье 43 Устава. Исходя из этой позиции, которую я только что кратко изложил, мы не можем голосовать за проект резолюции, хотя в нем, как мы уже заявляли на 1283-м заседании, имеются и конструктивные элементы, которые мы хотели бы поддерживать. Если бы в пункт 1 постановляющей части были внесены незначительные редакционные поправки, которые привели бы его в соответствие с реальными событиями, мы проголосовали бы за этот пункт. Делегация моей страны считает, что положение в Южной Родезии создает угрозу международному миру и безопасности. Вот почему 9 апреля мы голосовали за внесенную африканскими странами поправку к проекту резолюции Соединенного Королевства от того же 9 апреля, в котором шла речь о существующем положении в Родезии, а не только о положении, создавшемся в результате прибытия танкеров в порт Бейра (1277-е заседание, пункт 175). Мы также могли бы проголосовать за пункт 4, в котором содержится призыв ко всем государствам, и особенно к правительствам Португалии и Южной Африки, принять необходимые меры, с тем чтобы не допустить поставок нефти и нефтепродуктов режиму Солсбери.

18. Как только становится очевидно, что существует угроза миру, перед Советом открываются две возможности согласно статье 39 Устава: либо делать рекомендации, либо принять меры, имеющие обязательную силу. Как мы уже указывали, в данный момент нам кажется более правильным избрать призыв, нежели переходить к обязательным мерам, последствия которых, если они не достигнут желаемого, несомненно, будут все более усложняться. Когда 9 апреля моя делегация голосовала за третью поправку африканских стран, она придерживалась этой же точки зрения (*там же*, пункт 176).

19. Мы могли бы также поддержать пункты 6 и 7 относительно неотъемлемых прав Южной Родезии на свободу и независимость и призыва к Соединенному Королевству провести консультации с лидерами африканских политических партий. Мы полагаем, что справедливое решение этого вопроса будет найдено именно в тот день, когда, осво-

бодившись от ограничений и расовой дискриминации, весь родезийский народ сможет беспрепятственно выбрать свою собственную форму правления.

20. Наконец, мы поддержали бы также пункт 9, если бы в нем не было упоминания о применении силы, поскольку в этом пункте содержится призыв к Соединенному Королевству принять все необходимые меры для обеспечения немедленно осуществления резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Соединенное Королевство не нуждается в официальном разрешении Совета для применения силы, если оно считает это необходимым, но, с другой стороны, как об этом неоднократно говорилось здесь, на Соединенном Королевстве лежит основная ответственность за то, чтобы найти приемлемое решение, и оно должно взять на себя эту ответственность.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Уругвая, который хочет выступить по мотивам голосования.

22. Г-н МАРКЕС-СЕРЕ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Делегация Уругвая хотела бы разъяснить мотивы голосования представленного нам проекта резолюции. Наша позиция была ясно изложена в нашем заявлении на 1281-м заседании. В этом заявлении мы не ссылались конкретно на данный проект резолюции, но мы ссылались на содержащиеся в нем идеи, когда говорили о мерах, которые должен принять Совет Безопасности и которые мы готовы поддержать.

23. Мы считали и по-прежнему считаем, что Совет Безопасности должен найти такую формулу, которая позволила бы ему сделать еще один существенный, на наш взгляд, шаг на пути к решению этого вопроса, шаг, который предусматривал бы обязательные санкции, но исключал применение вооруженной силы. Эти санкции включали бы призыв ко всем государствам не признавать незаконный режим Южной Родезии, не поддерживать дипломатических отношений с этой незаконной властью, препятствовать поставкам нефти и нефтепродуктов в Южную Родезию и полностью разорвать экономические отношения, сделав, из гуманных соображений, лишь единственное исключение в отношении продовольствия, одежды и медикаментов.

24. Мы также заявляли в то время, что Совет Безопасности еще не определил, представляет ли общая обстановка в Южной Родезии угрозу международному миру и безопасности, и поэтому пункт 1 проекта резолюции, в котором говорится, что «ситуация в Южной Родезии продолжает представлять собой угрозу международному миру и безопасности», и тем самым подразумевает, что она представляла угрозу и раньше, не соответствует нашему представлению о реальном положении вещей.

25. Если были бы приняты во внимание замечания моей делегации по первым пунктам постановляющей части проекта резолюции — и это ни в

какой мере не изменило бы цели, преследуемой в этих пунктах, — мы могли бы поддержать данные чрезвычайно важные меры, и это явилось бы важным этапом в истории международных организаций.

26. По тем же причинам, которые были изложены не только что упомянутом мною 1281-м заседании, моя делегация не сможет поддержать пункты, рекомендуемые применение вооруженной силы.

27. В заключение я хотел бы выразить ту мысль, что принятие Советом Безопасности резолюции в том виде, в каком она изложена в документе S/7285/Add.1, предусматривающем обязательные меры, было бы равносильно международному соглашению, налагающему обязательства не только на государства — члены Совета Безопасности, но и на все государства — члены Организации Объединенных Наций в силу тех обязательств, которые они взяли на себя, подписав Устав. Как и любое международное соглашение, содержащее конкретные и детально разработанные обязательства, это потребовало бы тщательного рассмотрения и взаимных уступок. Вот почему в нашем предыдущем заявлении мы позволили себе подчеркнуть необходимость интенсивных консультаций между членами Совета, с тем чтобы найти форму, которую он смог бы принять и которая явилась бы конкретной и позитивной мерой, отвечающей интересам народа Южной Родезии.

28. К сожалению, до сих пор мы не смогли воспользоваться подобной процедурой в необходимой степени. Единственно возможным для моей и других делегаций явилось внесение поправок к проекту резолюции. Подобный метод в таком щекотливом вопросе, как настоящий, был бы приемлем для моей делегации лишь в том случае, если бы он явился результатом переговоров с непосредственно заинтересованными странами, которые выразили бы желание принять его. Этого не произошло, и мы искренне сожалеем об этом.

29. В силу вышеупомянутых причин моя делегация вынуждена будет воздержаться при голосовании представленного Совету проекта резолюции.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил еще одну просьбу о выступлении по мотивам голосования, и я, соответственно, представляю слово представителю Китая.

31. Г-н ЛЮ ЦЗЕ (Китай) (*говорит по-английски*): Выслушав заявление представителя Нигерии, я считаю необходимым вкратце объяснить позицию делегации Китая. Делегация моей страны получила инструкции поддержать текст, за исключением пунктов, относящихся к главе VII Устава. Даже без этих пунктов текст явится действенной резолюцией и позволит уточнить намерения Совета, не затрагивая положений юридического порядка, которые вызвали колебания среди некоторых членов в связи с принятием текста в целом.

32. Если проект резолюции будет поставлен на голосование в представленном виде, я опасюсь, что моя делегация не сможет объяснить свою позицию в отношении отдельных пунктов, и мне не останется ничего другого, как воздержаться от голосования.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никакая другая делегация не желает выступить по мотивам голосования, я ставлю на голосование совместный проект резолюции, представленный Мали, Нигерией и Угандой (S/7285/Add.1).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Болгария, Иордания, Мали, Нигерия, Союз Советских Социалистических Республик, Уганда.

Голосовали против: Новая Зеландия.

Воздержались: Аргентина, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Франция, Япония.

Результаты голосования: 6 голосов — за, 1 — против при 8 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется, так как за него не были поданы голоса девяти членов Совета.

34. Г-н МАТСЮИ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце разъяснить позицию, занятую при голосовании моей делегацией. На 1281-м заседании я заявил, что положение в Южной Родезии является потенциально опасным и чревато серьезными последствиями. В резолюции 217 (1965) от 20 ноября 1965 года Совет Безопасности определил, что «положение, создавшееся в результате провозглашения независимости незаконными властями в Южной Родезии, вызывает серьезную озабоченность» и что «сохранение этого положения и в дальнейшем представляет собой угрозу международному миру и безопасности». Прошло уже более шести месяцев после принятия этой резолюции, а положение в Южной Родезии остается в основном неизменным; более того, оно становится все более серьезным. В настоящее время чрезвычайно трудно отрицать, что угроза миру действительно существует. Однако, по мнению моей делегации, за определением угрозы миру не обязательно должно следовать в данной обстановке автоматическое применение таких действий, которые предусматриваются в некоторых положениях проекта резолюции. Главное положение, лежащее в основе позиции моей делегации, заключается в том, что сотрудничество всех стран является необходимым, для того чтобы помочь восстановить конституционный порядок в Южной Родезии, и что любые меры, намечаемые для достижения этой цели, должны быть целесообразными и осуществимыми. Моя делегация полностью понимает испытываемое африканскими странами чувство опасности, которое выражается в проекте резолюции, и некоторые части этого проекта мы можем принять.

Однако в то же время мы испытываем серьезные сомнения относительно целесообразности некоторых предусматриваемых в нем мер. Например, мы спрашиваем себя, целесообразно ли принимать в условиях сложившейся в настоящее время обстановки меры, согласно которым все государства были бы обязаны полностью порвать экономические отношения и связи с Южной Родезией в соответствии со статьей 41 Устава. К тому же, до тех пор пока существует возможность мирного урегулирования, мы не можем согласиться на применение силы. Кроме того, как ясно указал на днях представитель Аргентины, Совет Безопасности не может заставить ни одно государство использовать свои вооруженные силы, если оно этого не желает.

35. В силу этих причин моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании проекта резолюции в целом.

36. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Мы подошли к концу длительных прений, предметом которых вновь был родезийский вопрос и которые отняли у Совета Безопасности целую неделю. На протяжении этой недели мир смог услышать голос Африки, выступающей по жгучему вопросу самой вопиющей расовой и человеческой несправедливости. Как вы сами могли в этом убедиться, все раздававшиеся здесь голоса африканских стран не были голосами ненависти или гнева. Это были скорее голоса, обращенные к сердцу и разуму миролюбивых людей. Это были также голоса вестников, поскольку, как указывалось, когда этот проект резолюции вносился на рассмотрение Совета, он является еще одним трепетным призывом Африки к вам. Решение отложить его рассмотрение и, более того, решение снять его не исходило ни от одной из трех африканских стран — членов Совета Безопасности.

37. Меры, единодушно рекомендованные нами Совету Безопасности в целях восстановления прав народа Зимбабве, которые были узурпированы белыми колонистами Южной Родезии, не были бы ни слишком суровыми, ни даже просто неприемлемыми. В самом деле, в ходе прений достаточно убедительно указывалось на обстановку, сложившуюся за последние полгода в этой мятежной колонии Соединенного Королевства, а также на постоянно возрастающую угрозу, которую она представляет для международного мира и безопасности. Поэтому тот факт, что Совет Безопасности не счел нужным принять во внимание эти меры, является не неудачей для нас, а, наоборот, хорошим поучительным уроком.

38. В своем блестящем выступлении представитель Франции сказал, что «как национальное, так и континентальное единство часто выковываются в годину испытаний» (1282-е заседание, пункт 44). С его позволения, я хотел бы дополнить его мысль следующим выражением, которое так хорошо известно в Африке: «Друзья познаются именно в испытаниях». Несомненно, в настоящее

время в связи с родезийской проблемой Африка переживает один из самых мрачных периодов своей истории. Отклонив проект резолюции, Совет Безопасности лишь дал Африке возможность еще раз оценить и обдумать этот вопрос. Однако, как и все люди, стремящиеся к справедливости, мы более, чем когда-либо, убеждены, что правда и право на нашей стороне. Сама история останется непогрешимым судьей той ответственности, которую, как мы все полагали, мы должны взять на себя перед лицом драмы, развертывающейся в настоящее время в Родезии; мы же, африканцы, выходим из этих прений еще более твердыми в нашей общей решимости бороться до конца за восстановление узурпированной свободы миллионов наших братьев, которые все еще живут под самым унижительным игом колониализма.

39. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: У меня нет желания возвращаться к прениям и вряд ли было бы полезно и своевременно вновь напоминать об уже прошедших событиях и принятых решениях. Что касается меня, то я лично неоднократно разъяснял и защищал действия и политику моего правительства, и я не вижу никакой необходимости делать это и сегодня.

40. В ходе наших прений было много выступлений, свидетельствующих о том, что Совет испытывает чувство глубокого беспокойства. Это глубокое беспокойство иногда являлось причиной искажения фактов и ошибочных суждений, некоторые из которых были настолько неестественными, несправедливыми и необоснованными (например, утверждение о том, что незаконное провозглашение независимости в Южной Родезии произошло в результате сговора с моим правительством), что они сами по себе отпадают.

41. Однако все мы признаем, что глубокое беспокойство, которое было так красноречиво выражено, является сильным и оно широко распространено, и я хотел бы сказать, что мы уважаем это сильное чувство и даже разделяем его.

42. Но позвольте мне отметить, что в настоящее время мы имеем дело не с чувствами, а с суждениями. У нас могут быть разногласия в суждениях, разногласия в методах и выборе времени. Однако все мы единодушны и полны решимости в достижении расового равенства и политической свободы. И позвольте мне добавить, что никто из нас не имеет монополии на честные мотивы или высокоморальные принципы.

43. Каково же наше суждение о данной проблеме? Мы были убеждены, что мы должны попытаться изолировать и ограничить этот вопрос, а не обострять и расширять его. Мы были убеждены, что политика санкций может оказать — и это действительно происходит в настоящее время — постепенное и решающее влияние. Мы, как и раньше, убеждены, что экономическое давление, по сравнению с конфликтом, является приемлемой альтернативой; и мы постоянно повторяли, что мы всегда должны быть готовы к изучению

любой возможности справедливого урегулирования данной проблемы путем переговоров.

44. Что же мы предприняли? Мы вновь подтвердили принципы, на которых основана наша политика; мы заверили, что интересы Африки не будут преданы; мы признали законность требований Организации Объединенных Наций и согласились с тем, что нам придется вновь пересмотреть наш подход к этому вопросу, если происходящие сейчас предварительные переговоры не дадут возможности достичь справедливого для всего родезийского народа урегулирования этой проблемы. Такова, как мы объясняли, наша позиция, таково наше суждение об этой проблеме. И я повторяю: сейчас речь идет не о сильных чувствах, а о необходимости спокойного, хладнокровного суждения.

45. Я питаю большую надежду на то, что, когда мы вновь мысленно обратимся к этим мрачным событиям со всеми их серьезными последствиями, мы вспомним, что наш долг в Совете состоит не в том, чтобы одерживать победы друг над другом, не говоря уже о том, чтобы устраивать демонстрации, а тем более создавать безвыходные положения. Наш долг в рамках Организации Объединенных Наций, и особенно в Совете, заключается именно в том, чтобы постоянно изыскивать возможности для сотрудничества и проведения консультаций; и хотя до сих пор мы не смогли найти средства достижения прогресса на этой основе, мы должны продолжать наши поиски в этом направлении.

46. Наконец, мы ясно заявили, что наши окончательные выводы по этому вопросу, выводы, изложенные нами на 1280-м заседании, заключаются в том, что мы твердо убеждены, что принятие Организацией Объединенных Наций новых мер в данное время — я, разумеется, подчеркиваю слова «в данное время» — не только не окажется полезным, но может даже причинить вред поискам такого урегулирования этой проблемы, которое могло бы оградить интересы всего родезийского народа. Таковы были наши выводы. Я глубоко сожалею, что наше мнение не получило признания и что пришлось провести сегодня голосование, которое выявило в Совете разногласия и привело, как мы сегодня убедились, к отрицательному результату.

47. Я хотел бы также сказать, что теперь, когда мы столкнулись с этим результатом, по поводу которого мы глубоко сожалеем, я полагаю, что это не является причиной, для того чтобы отказаться от постоянно стоящей перед нами задачи поиска путем консультаций и сотрудничества средств достижения прогресса в этом вопросе. Я считаю, что вместо того чтобы отказываться от поисков выхода из тупика, в котором мы оказались в настоящее время, мы могли бы совместно разработать новую резолюцию и что, несмотря на все трудности и очень серьезную опасность, существующую в Центральной и Южной Африке, мы должны вновь, после проведенного голосования, отнюдь не пренебрегая любой воз-

возможностью организации консультаций и сотрудничества, со всей решимостью поддерживать сотрудничество, продолжать консультации и по мере возможности найти путь достижения официально объявленной и постоянно преследуемой нами цели: найти справедливое и приемлемое для всего родезийского народа решение.

48. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация только что проголосовала за проект резолюции, который был представлен делегациями Мали, Нигерии и Уганды по вопросу о Южной Родезии, хотя, по нашему убеждению, этот проект является несовершенным и недостаточным, поскольку он не охватывает всех сторон решения вопроса о Южной Родезии. Мы сочли возможным поддержать этот проект резолюции, учитывая позицию африканских стран. Советская делегация имела возможность изложить свою принципиальную позицию по обсуждаемому вопросу. Мы отмечали, в частности, что решение Совета Безопасности по вопросу о Южной Родезии должно предусматривать широкие меры в целях быстрой ликвидации опасного положения в Южной Родезии, вплоть до применения санкций на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

49. Советский Союз считал и считает необходимым, чтобы Совет Безопасности решительно осудил те правительства, которые до сих пор вызывающим образом саботируют выполнение ранее принятых им резолюций, и в первую очередь Южно-Африканскую Республику и Португалию.

50. В этой связи мы в полной мере разделяем справедливые требования независимых стран Африки осудить расистский реакционный союз иностранных колониальных держав и Южной Родезии, который служит опорой и защитой режима расистов, безжалостно угнетающего миллионы африканского населения этой территории.

51. Само собой разумеется, мы не разделяем мнения тех, кто считает, что узурпаторский режим в Солсбери все еще продолжает существовать вследствие отказа такой крупной державы, как Англия, безотлагательно призвать к порядку кучку расистских путчистов. Речь идет, как об этом убедительно говорили в Совете Безопасности представители африканских стран, о сознательной и последовательно проводимой политике попустительства и пособничества южнородезийским расистам. Демонстративный отказ Англии поддержать сейчас проект африканских стран является еще одним свидетельством того, что Лондон по-прежнему проводит именно такую политику в Южной Родезии, столь опасную для мира и международной безопасности. Состоявшееся только что голосование по проекту резолюции, представленному африканскими делегациями Мали, Нигерии и Уганды, со всей очевидностью показало, что Соединенные Штаты и их ближайшие союзники по военному блоку НАТО продолжают прежнюю линию на поддержку и поощрение расистской клики в Солсбери.

52. Совет Безопасности явился свидетелем саморазоблачения представителей этих держав, которые в своих заявлениях в Совете пытались выступать в роли чуть ли не бескорыстных рыцарей и благодетелей, защищающих свободу африканских народов и сочувствующих судьбе угнетаемого народа Зимбабве. Мы хотели бы подчеркнуть, что срыв западными державами принятия Советом Безопасности проекта резолюции, в котором нашли свое отражение минимальные требования, направленные на ликвидацию в Южной Родезии расистского режима меньшинства и обеспечение законных прав африканскому населению Южной Родезии, говорит именно о том, что в действительности этим странам глубоко чужды судьбы народа Зимбабве.

53. Мы не можем не обратить внимания на то, что Англия, Соединенные Штаты и другие западные державы голосовали здесь, в Совете, даже против тех положений проекта резолюции африканских стран, которые по существу повторяют ранее принятые решения Совета Безопасности или являются прямым следствием до сих пор не выполненных решений Совета Безопасности. Намеренно срывая принятие Советом Безопасности эффективных мер для быстрого решения южнородезийской проблемы и явно саботируя ранее принятые решения, Англия, Соединенные Штаты и их союзники по НАТО открыто поощряют южнородезийских расистов на новые преступления и злодеяния против народа Зимбабве. Таким образом, эти страны несут всю полноту ответственности за продолжающееся обострение положения в Южной Родезии и усиление угрозы миру на африканском континенте и во всем мире.

54. Мы позволяем себе обратить на это внимание Совета Безопасности, имея в виду, в частности, выступление на предыдущем заседании министра иностранных дел Замбии, в котором он говорил об опасном усилении напряженности на границах его страны с Южной Родезией. Совет Безопасности не может пройти мимо этих фактов.

55. В результате голосования Англией, Соединенными Штатами и их союзниками по военному блоку сорвано принятие решения по вопросу о Южной Родезии. Эта акция представляет собой открытый вызов свободолюбивым народам Африки, которые клеймят позором расистскую политику и колониальные методы, направленные на подчинение африканского народа Зимбабве игу чужеземного меньшинства.

56. Советский Союз также осуждает эту типичную колониальную политику Англии, которая не считается с возложенной на нее ответственностью и попустительствует расистскому меньшинству в угнетении народа Зимбабве, в непризнании за ним его законных прав на суверенитет своей территории и на самоопределение, что неоднократно было подтверждено резолюциями Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства.

57. Совет Безопасности и весь мир вновь убедились в применении Англией и Соединенными Штатами так называемого скрытого вето, с помощью которого они воспрепятствовали принятию проекта резолюции африканских стран. Но с помощью скрытого вето представителям так называемого свободного мира едва ли удастся скрыть тот факт, что они фактически наложили вето на резолюцию, направленную на оказание помощи африканскому народу Зимбабве. Западные державы вновь — уже который раз — голосовали против предоставления свободы и независимости народу Зимбабве, хотя все мы знаем, как много любят ханжески говорить о свободе представители пресловутого свободного мира.

58. И если, как справедливо отметил здесь представитель Мали, друзья познаются в испытаниях, то с тем же, если не с большим, основанием следует сказать, что в испытаниях и беде особенно хорошо познаются также враги, — враги свободы и раскрепощения африканских народов от колониального рабства — постыднейшего явления нашего времени.

59. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции очень высоко оценила мысли, высказанные перед голосованием представителем Нигерии в его заявлении. Она полностью понимает мотивы, вдохновившие это заявление, так же как и мотивы, побудившие представителя Мали сделать дружеские с легким упреком замечания в адрес делегации моей страны. Однако эти мысли и эти мотивы не заставили нас изменить нашу позицию, поскольку она основана на общей идее, касающейся используемых средств, а не преследуемой цели. Мы считаем, что этот щекотливый и внушающий беспокойство вопрос должен решаться не в Нью-Йорке. Я напоминаю об этом еще раз и прошу извинить меня за повторение.

60. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не собирался делать какого-либо заявления. Разъяснение мотивов голосования правительства Соединенных Штатов фактически содержится в заявлении, сделанном мною в ходе прений.

61. Однако я попросил слова, поскольку представитель Советского Союза сделал заявление, которое не является правильным и которое может иметь очень печальные последствия, если мировое общественное мнение, государства — члены Организации Объединенных Наций и, возможно, даже весь мир увидят в нем подлинное отражение того, что сделал Совет. Я ссылаюсь именно на ту часть заявления, в которой говорится, что делегации, проголосовавшие против этого проекта резолюции или воздержавшиеся при его голосовании, тем самым проголосовали против ранее принятых Советом резолюций. Это утверждение крайне неверно, и оно может лишь повредить тому делу, выполнению которого Совет посвятил все свое время и энергию.

62. В силу причин, ясно изложенных представителем Нигерии, африканская группа решила, что проект резолюции должен голосоваться не по пунктам, а в целом. Я уважаю подобное решение. Оно основано на их убежденности в том, что в данный момент необходимо, чтобы проект резолюции был принят в целом. Я не был согласен с этим, но уважаю их позицию и то, каким образом она была выработана. Она отражает очень тщательное изучение вопроса в ходе наших продолжительных прений и серьезное обсуждение его в конце недели после прекращения прений.

63. Никто не голосовал против ранее принятых Советом резолюций. Наоборот, я хотел бы подчеркнуть, что решения, ранее принятые Советом, все еще остаются в силе, в частности резолюция 217 (1965) от 20 ноября 1965 года. Каждый, кто следил за ходом этих прений, знает, в чем заключаются разногласия по этому вопросу. Две точки зрения открыто противопоставляются друг другу. В этой очень трудной ситуации, когда речь идет о том, какую же позицию занять в настоящее время, можно придерживаться либо одной, либо другой точки зрения. В основном, мнения расходятся относительно «выбора времени». Некоторые из тех, кто голосовал за проект резолюции, — в частности, я имею в виду африканские страны, являющиеся членами Совета, — и некоторые другие — некоторые, но не все, кто голосовал за проект резолюции, глубоко убеждены, что пришло время, когда Совет должен принять намеренные меры, должен сделать это, исходя из глубокого беспокойства по поводу положения, сложившегося в Родезии. Я отнюдь не уверен, что все, кто голосовал за проект резолюции, руководствовались данными соображениями, и это очевидно из заявления, сделанного представителем Советского Союза в ходе прений, поскольку подобное заявление не могло быть продиктовано уважением к принципу, в соответствии с которым мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы изолировать и заставить повиноваться режим Смита.

64. Среди тех, кто воздержался или голосовал против проекта резолюции, имеются делегации, которые, как и я, честно верят, что время для принятия новых мер еще не пришло. Эта точка зрения не основана на каких-либо решениях, принятых в рамках НАТО или в рамках какой-либо другой группировки. Представитель Советского Союза любит подобные атрибуты; возможно, они служат его цели, но они не отвечают целям Совета. В основе этой точки зрения лежит очень простой принцип — по крайней мере, я выражаю собственное мнение, хотя другие также выражали его, а именно: мое правительство считает, что Соединенное Королевство обязано изучить все имеющиеся средства для достижения такого мирного разрешения родезийской проблемы, которое соответствовало бы принципам, перечисленным премьер-министром Вильсоном и повторенным здесь представителем Соединенного Королевства по поручению его правительства. Позиция, занятая нами при голосовании, была продиктована

убежденностью моего правительства в том, что мы должны изучить, равно как Соединенное Королевство должно изучить все возможности мирного решения этого вопроса на основе состоявшихся в Лондоне переговоров, которые, как я полагаю, будут возобновлены после настоящего перерыва. По этим же причинам я предложил на 1281-м заседании, чтобы Совет Безопасности очень внимательно следил за ходом этих предварительных переговоров, с тем чтобы определить, существует ли возможность мирного и справедливого решения этой очень серьезной проблемы с учетом прав всего населения Южной Родезии.

65. Со своей стороны, я не считаю, что состоявшееся здесь сегодня голосование явилось, хотя бы в малейшей степени, отступлением от каких-либо положений или решений, принятых ранее Советом. Наоборот, те из нас, кто, как и я, присутствовал на протяжении всех прений, хорошо сознают, что необходимо следить за тем, чтобы резолюции, предусматривающие принятие экономических санкций, оставались в силе и чтобы все государства, как члены, так и нечлены Организации Объединенных Наций, твердо придерживались настоящих экономических санкций, предпринимаемых в соответствии с резолюцией 217 (1965) Совета Безопасности. Необходимо также, чтобы всему миру было абсолютно ясно, что Совет единодушен в том, что все государства, которые еще не в полной мере выполняют резолюцию этого органа, должны сделать это немедленно и без колебаний. Так я понимаю сложившуюся в настоящее время обстановку.

66. Мне не кажется, что Совет Безопасности, принявший ряд резолюций, требующих передачи ему южнородезийского вопроса, умывает руки перед лицом создавшейся обстановки. Совсем наоборот — разве могла наша Организация, призванная защищать Устав, поступить таким образом?

67. Исходя из этого я подвел бы итоги прений следующим образом: мы повторяем, что на Соединенном Королевстве в первую очередь лежит ответственность за то, чтобы покончить с ухудшающимся положением в Южной Родезии, и что, по нашему мнению, Соединенное Королевство, будучи конституционной властью, должно сделать это; однако все мы обязаны поддержать усилия правительства Великобритании, направленные на достижение такого решения этой проблемы, которое, как подчеркнул представитель Соединенного Королевства в своем заявлении, было бы приемлемо для всего населения Южной Родезии.

68. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Голосование, только что проведенное в Совете Безопасности, имеет особое значение. Прежде всего речь идет о проблеме Южной Родезии, которая представляет собой подлинную угрозу международному миру и безопасности. Далее, данный проект резолюции, как подчеркнул на 1284-м заседании министр иностранных дел Замбии г-н Капвепве, преследует лишь одну цель: ускорить падение расистского режима Яна

Смита, пока положение еще более не обострилось. Наконец, проект резолюции был разработан и представлен от имени тридцати двух африканских стран, действующих в полном единодушии, и он отражает желание мирового общественного мнения в настоящее время.

69. Если экономические меры — или, вернее, полумеры, — ранее принятые Советом Безопасности по предложению Соединенного Королевства и некоторых западных стран, не дали ожидаемых результатов, то в ходе наших прений на прошлой неделе стало еще более очевидным, что эти полумеры и данные африканским странам обещания — которые так и не были выполнены, — могут лишь ободрить расистский режим в Южной Родезии.

70. До сих пор к африканским странам всегда обращались с призывом проявить терпение. Так было до одностороннего провозглашения независимости, так продолжается и после установления расистского режима в Южной Родезии. Однако, как указала моя делегация на нашем последнем заседании, ни экономические полумеры, ни переговоры с представителями расистского режима, ни призывы к благоразумию белого меньшинства или к бесконечному терпению африканских народов не помогут сбросить режим Смита и восстановить законные права народа Зимбабве.

71. Если мы действительно хотим решить родезийский вопрос, который ставит под угрозу мир и безопасность и может оказать серьезное влияние на судьбу всего мира, следует действовать немедленно и эффективно. Такова была цель проекта резолюции, представленного всеми африканскими странами. Однако этот проект резолюции был отклонен под тем предлогом, что условия, необходимые для принятия эффективных мер, еще не созрели. Именно это нам только что разъяснили некоторые делегации западных держав, в частности представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Мы не знаем, когда они сочтут положение и обстоятельства достаточно своевременными, чтобы принять решение по этому вопросу. Очевидно, это будет тогда, когда по их расчетам им удастся решить этот вопрос в угоду их требованиям и требованиям белого меньшинства. Но когда же это произойдет? В свете только что состоявшегося голосования никому не трудно теперь понять, кто несет ответственность за бездеятельность Совета Безопасности, бездеятельность, которая может привести к обострению положения в Южной Родезии, в Африке и во всем мире.

72. Некоторые делегации представили замечания и высказали оговорки, которые не позволили им голосовать за проект резолюции. У делегации Народной Республики Болгарии тоже были некоторые замечания и оговорки по проекту резолюции, представленному Мали, Нигерией и Угандой и разработанному тридцатью двумя африканскими делегациями. Наши африканские друзья это знают, поскольку всякий раз, когда представля-

ются проекты резолюций по африканским вопросам, у нас имеются некоторые предложения и замечания. Однако делегация Народной Республики Болгарии голосовала за проект резолюции в том виде, в каком он был представлен, поскольку в этот решающий момент она хотела продемонстрировать свою полную поддержку африканским делегациям и странам. Как это всегда имело место в прошлом, политика правительства Народной Республики Болгарии направлена на поддержку любого искреннего усилия в целях ликвидации колониального ига.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Советского Союза, который хочет воспользоваться правом на ответ.

74. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация исчерпывающим образом изложила свою позицию как по существу рассматриваемого южнородезийского вопроса, так и по мотивам только что состоявшегося голосования резолюции африканских стран.

75. Наше понимание — позвольте мне еще раз привлечь к этому ваше внимание — основано исключительно на фактическом положении вещей. В сущности, мы не видели особой необходимости в каких-либо дополнительных разъяснениях, если бы не последовало заявление представителя Соединенных Штатов, в котором обнаружили явные претензии на «непогрешимость» его суждений. Американский посол, как можно было только что слышать, договорился до того, что именно ему лучше знать, что верно и что обоснованно, что правильно, что «не сообразуется» с действительностью и как, в частности, должны были бы выступать и квалифицировать поведение некоторых делегаций в Совете Безопасности те или иные представители, в том числе советская делегация.

76. Думается, что нет нужды лишней раз напоминать, что истина заключается не в словах, не в фразеологии, как бы ни изощренно и благозвучно она ни звучала. Объективной мерой является действие, в частности действия, которые только что были продемонстрированы в Совете Безопасности.

77. Соединенные Штаты и их союзники по НАТО — именно об этом уместно сказать — и здесь, в Совете Безопасности, сорвали решение Совета Безопасности по южнородезийскому вопросу, такое решение, которое отвечает интересам южнородезийского народа и интересам африканских народов.

78. Это теперь стало фактом и вся тяжесть ответственности за последствия этого сговора колониальных держав всецело лежит именно на Соединенных Штатах и Англии. Здесь никакими словами и декларациями не помочь и не прикрыться.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенного Коро-

левства, который хочет воспользоваться правом на ответ.

80. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Используя свое право на ответ, я хотел бы сделать некоторые краткие замечания по поводу того, что было сказано представителем Советского Союза. Как обычно, в подобной серьезной ситуации — ситуации, которая действительно требует нашего самого пристального внимания, — он пытался нанести как можно больше вреда. Я не думаю, что мы должны оставить без ответа, пусть даже краткого, сказанное им, в частности его замечание относительно того, что он называет скрытым вето. Когда советский представитель говорит о вето, мы его слушаем с определенным уважением, поскольку он является самым крупным специалистом по вето и, по существу, самым выдающимся в мире его защитником. Он герой, в активе которого целая сотня вето. Однако он не является специалистом по свободным системам голосования, по голосованию в соответствии с практикой этого Совета и Устава. В этом вопросе он несведущ, и поэтому я не считаю обоснованными его попытки критиковать решения Совета, принятые на основе свободной системы голосования.

81. На Соединенном Королевстве лежит серьезная ответственность в данном вопросе, и мы хорошо сознаем ее. По существу, мы принимали и будем по-прежнему принимать дорогостоящие меры, с тем чтобы покончить с незаконным режимом и помочь Замбии.

82. Я не думаю, что мы должны и дальше уделять большое внимание представителю страны, которая всегда первой критикует, но последней сотрудничает, страны, которая, через своего представителя, всегда готова читать длинные моральные проповеди, но всегда очень сдержанна, когда речь заходит о конкретных действиях в поддержку Организации Объединенных Наций.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В порядке осуществления права на ответ слово имеет представитель СССР.

84. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что выслушали экспромт английского представителя, который, не без очевидного раздражения, в частности, высказывался по поводу практики в Совете Безопасности, а именно о применении вето и скрытого вето. Очевидно, это настолько чувствительно для английского представителя, что он не смог скрыть своих эмоций по этому поводу.

85. Позвольте мне, в свою очередь, обратить внимание на то, что советская делегация, неизменно руководствуясь своей принципиальной политикой, прибегала к этому праву Советского Союза, которое записана в Уставе нашей Организации, и мы не усматриваем в этом никакого криминала. Напротив, мы гордимся тем, что могли остановить принятие таких решений в Совете Безопасности, которые пытались навязать колониальные и империалистические державы.

86. И если английский представитель не без иронии говорит о рекордах, то мы можем сказать, что мы испытываем чувство большого удовлетворения и долга, который мы выполняли в Совете Безопасности, прибегая к своему праву применения вето. И мы знаем, сколько было сделано в этом смысле, чтобы не допустить опасных для дела мира и международной безопасности решений. За это надо не корить, а испытывать чувство признательности в отношении тех, кому не отказывало мужество поднять руку против опасных и вредных решений.

87. Но когда определенные государства не находят в себе мужества выступить открыто, а прикрываются разного рода ухищренными формами процедуры и пытаются выдать это за благородство и добродетель, мы не можем молчать: мы говорим, что это — неправда. И в данном случае мы сочли необходимым сказать не только от своего собственного имени, а от имени тех, кто не может испытывать удовлетворения по поводу сегодняшнего голосования. И мы вправе предъявить свои претензии и сказать, кто виновник срыва решения, которое продиктовано обстановкой, вытекающей из того чреватого взрывом положения, которое существует в Южной Родезии.

88. И здесь не помогут вам, уважаемый английский коллега, ни раздражение, ни эмоциональность.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, пришло время возвратиться к предмету наших прений. Если больше нет желающих выступить по мотивам голосования, я хотел бы в качестве представителя НИДЕРЛАНДОВ разъяснить мотивы голосования моей собственной делегации.

90. Как я уже имел случай отметить в ходе прений, моя делегация надеялась, что удастся избежать голосования по проекту резолюции, представленному Мали, Нигерией и Угандой. С нашей точки зрения, как принятие, так и отклонение этой резолюции могло бы поставить под угрозу существующие возможности мирного решения проблемы. Поэтому мы надеялись, что на данной стадии будет возможно отложить дальнейшее рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока не будет внесена большая ясность в развивающиеся в настоящее время события. Моя делегация не считала целесообразным проводить голосование в данный момент. Но поскольку мы не смогли договориться относительно того, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса, и было выдвинуто требование провести по нему голосо-

вание, у моей делегации не было иного выбора, как воздержаться.

91. Я хотел бы уточнить ту мысль, что, воздерживаясь от голосования, моя делегация руководствовалась лишь теми соображениями, что в данный момент принятие Советом каких-либо мер является несвоевременным. Наше голосование не определяет и не предрешает позицию моей делегации по существу или содержанию какого-либо пункта резолюции.

92. Теперь я продолжу в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Я полагаю, что мы подошли к концу наших прений. Если нет более желающих выступить, я хотел бы до закрытия нашего заседания сделать два последних замечания.

93. Во-первых, я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Замбии, министра иностранных дел Сенегала и генерального секретаря министерства иностранных дел Алжира, приехавших сюда, в Нью-Йорк, для того чтобы изложить нам точку зрения Организации африканского единства.

94. Во-вторых, я хотел бы сделать замечание относительно характера прений. Некоторые члены Совета, а возможно, даже и все его члены, неизбежно будут разочарованы их исходом. Однако я полагаю, что все члены также согласятся со мной, если я выражу от их имени определенное удовлетворение по поводу одной особенности недавних прений, в частности прений, состоявшихся на прошлой неделе, а именно по поводу достоинства, проявленного в прениях, и высокого уровня выступлений. На мой взгляд, это особенно относится к выступлениям представителей африканской группы. Разумеется, так и должно быть всегда в Совете Безопасности, однако всем нам хорошо известно, что не всегда так получается. Исключения были и в ходе этих прений. Предметом наших прений был очень сложный и очень щекотливый вопрос, вопрос, который, как все мы знали, должен иметь последствия во всей Африке и во многих других странах. Можно было бы легко использовать этот вопрос в целях пропаганды или как средство для разжигания страстей. В целом этого удалось избежать, и поэтому я хотел бы — надеюсь, от имени всех членов Совета — поблагодарить выступающих за проявленную ими в выступлениях большую сдержанность. Лишь таким образом Совет Безопасности сможет выполнить свои функции, и с этой точки зрения, я полагаю, наши прения будут расцениваться как полезные.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
